

Глава 173. Чистка (4)

Чак. Чак.

Солдаты окружили графа Денвера.

Увидев, что королевские стражники выполняют приказ Романа, граф Денвер не смог скрыть своего потрясения.

“... ‘Это приказ короля’. Что это вообще должно означать?”

Он посмотрел на него широко раскрытыми глазами. Глядя на эту ситуацию, Роман Дмитрий сказал холодным голосом,

“Граф Денвер. Против вас были найдены доказательства того, что вы обменивались информацией с Вальгаллой о Кайро. Чтобы выяснить правду об этом, Его Величество приказал вас арестовать, граф Денвер. Так что исполните приказ короля. Если вы попытаетесь что-нибудь здесь сделать, вас осудят за подготовку восстания и вы будете наказаны.”

“В-восстание!”

Граф Денвер был ошеломлен этими словами.

Восстание? У него перехватило дыхание. Он понял, что все было необычно, в тот момент, когда увидел, как прибыл Роман Дмитрий, но он не думал, что тот будет говорить о восстании с самого начала.

‘Это действительно опасно. Все знают, что я следую за Вальгаллой. Королевская семья никогда даже не думала прикасаться ко мне, несмотря на то, что доказательств, подтверждающих это, предостаточно. Но арестовывать меня прямо сейчас после столкновения с дворянами? В тот момент, когда я выполню приказ короля, мои руки будут связаны.’

Его инстинкты предупреждали его не следовать за ним. Он мог отреагировать на любую ситуацию, не обращая внимания на королевскую семью, но, если бы его, главу фракции Вальгаллы, забрали, он, скорее всего, был бы привлечен к ответственности за все.

В одно мгновение его голова начала работать как калькулятор. Его узкий рот не мог скрыть нервозности, которую он испытывал, но граф Денвер отреагировал так спокойно, как только мог.

“В-вы! Вы понимаете, что вы делаете?”

Он повысил голос, чтобы намеренно показаться разгневанным королевским стражникам.

“Это открытый факт, что я общаюсь с Империей Вальгалла. Как вы смеете арестовывать меня, называя это приказом короля! Вернитесь и спросите Его Величество, сможет ли он справиться с последствиями этого! Если вы нападете на меня, Вальгалла не будет стоять на месте.”

Он был на земле врага, так что оправдания не сработали бы. Поэтому ему нужно было использовать любое оружие, какое он мог. Причина, по которой граф Денвер смог установить власть в Кайро, заключалась в имени Вальгаллы.

Солдаты были шокированы.

Но в отличие от них, которые смотрели друг на друга, Роман не дрогнул.

“Граф Денвер. С этого момента вам нужно быть очень осторожным с каждым произносимым словом.”

“Ты!”

“Убавьте голос. Похоже, вы еще не разобрались в ситуации. Королевская семья Кайро начала войну против знати. Гражданская война неизбежна. В ситуации, когда наши жизни находятся под угрозой, сражаясь против дворян, вы наверняка будете ждать подходящего момента, чтобы извлечь из этого выгоду. Сражаться бессмысленно, поскольку мы просто собираемся одолеть дворян. Предатели, которые следуют за Вальгаллой и Хроносом, также должны быть искоренены.”

“...безумный ублюдок.”

Угрозы не сработали. Граф Денвер отреагировал так, как и ожидалось. Это было слишком очевидно. Но он не знал, что Вальгалла будет упомянута в тот момент, когда его загонят в угол.

“В этой борьбе на карту поставлена судьба Кайро. Вальгалла? Что они сделают? В отличие от Хроноса, у Вальгаллы есть отдельные границы, и даже если они ворвутся в Кайро со своими войсками, мы не сможем остановить то, что начали сами. Это шанс, который больше никогда не представится. И если мы проиграем битву, мы потеряем все, так что нам придется заплатить за это цену. Вместо того, чтобы допускать образование новых разногласий, было бы разумно решить все сразу ради будущего Кайро.”

Взгляд.

Был подан сигнал, и королевская стража приблизилась к графу Денверу.

“Граф Денвер. Отныне мы будем очень приятно и весело проводить время.”

При словах Романа графу Денверу ничего не оставалось, как сесть на стул.

Планы были осуществлены сразу же. В то время, когда на дом графа Денвера был совершен налет, Саймон, лейтенант-командир королевских рыцарей, возглавил отряд, чтобы напасть на графа Грегори.

“Ублюдки! Как вы думаете, вас это устроит? Как вы думаете, все ли будет хорошо?”

Получив приказ об аресте, граф Грегори взбунтовался. Он закричал, стряхнул с себя солдат и посмотрел на Саймона налитыми кровью глазами.

“Саймон. Ты знаешь, что значит прикасаться ко мне. Империя Хронос граничит с Кайро. Если выяснится, что Кайро напало на меня, империя пошлет войска в качестве предупреждения. Так что судите мудро. Даже если вы тоже ничего не сделаете, я не знаю, как отреагирует империя Хронос, которая стремится завоевать континент, но они будут использовать это как оправдание для действий.”

В этот момент все солдаты напряглись. Это было предупреждение, которое они не могли проигнорировать. По крайней мере, Вальгалла была далеко, но Хронос находился совсем рядом с границами.

‘Граф Грегори прав. Империя Хронос - это не просто угроза на словах, но та, которая действительно может напасть на нас.’

Это было опасно. После того, как Хронос найдет причину для действий, Кайро может оказаться втянутым в войну. Итак, Саймон погрузился в глубокое раздумье. Он не был уверен, правильно ли это было, но он не мог выбросить из головы то, что Роман Дмитрий сказал королю во дворце.

“Ваше величество, король. Вы больше не можете смотреть на империю Хроноса прежним взглядом. Империя Хронос каждый год без всякой причины пересекает границы Кайро. Тогда чего вы боитесь? Если Хронос сейчас объявит захватническую войну, Кайро никогда не сможет избежать ее. Даже если Кайро примет решение, и из-за этого на нас нападет Хронос, разве подобное не случается каждый год? Тогда гораздо лучше использовать это как шанс очистить эту землю и их контроль над нами. Это единственный способ для Кайро выжить в будущем.”

Верно. Поскольку они всегда смотрели на Хронос, они никогда не заботились о Кайро. Время от времени они пересекали границы, и солдаты Кайро помирили.

И что в это время делал граф Грегори? Ему было все равно. Несмотря на то, что жители Хроноса убивали жителей Кайро, страны, в которой он жил, он продолжал жить как

аристократ.

Его зубы застучали. У Саймона были коллеги, которые погибли среди них, поэтому он провел время с графом Николасом и подумал о том, что произошло, и о новой реальности Кайро.

Но шанс представился. Роман Дмитрий заявил, что он испачкает руки в крови, чтобы другие были сильными.

‘Королевство Кайро перешло линию, из которой мы не можем вернуться. Если существа, угрожающие королевской семье, не будут полностью уничтожены, они придут, чтобы разрушить королевство изнутри, еще до того, как Хронос прикоснется к нам. Если так, то конечно. Как предупреждал нас Роман Дмитрий, мы не можем оставлять без внимания какие-либо переменные.’

Он стиснул зубы. Увидев графа Грегори с торжествующим выражением на лице, он подошел к мужчине и потянул его за волосы. И...

Пак!

“Кха!”

Он ударил головой о землю, заставив графа Грегори закричать. Он попытался поднять на Саймона озадаченный взгляд, но Саймон только снова ударил.

“Заткнись, ты, ублюдок! В любом случае, тебя будут судить, и, если Хронос пересечет границу, чтобы спасти тебя, даже если это выходит за рамки моих полномочий, я отрублю тебе голову и повешу ее на стену. Так что не разыгрывай, потому что, если ты это сделаешь, я расценю твои действия как измену и убью тебя на месте.”

Саймон наконец-то освободился от своих подавленных эмоций.

Ситуация была быстро улажена, и оба, граф Грегори и граф Денвер, были арестованы. И, объявив тревогу на границах, солдаты начали оставаться на чеку, а стражники вокруг столицы держали ухо востро. Кроме того, они связались с дворянами, которые следовали за королевской фракцией.

“Арест графа Грегори и графа Денвера - это временная мера. Когда факты будут проверены и во всем разберутся, мы снова их опубликуем.”

Это была необходимая мера для предотвращения любых неожиданных перемещений со стороны других стран. Конечно, дворяне не поверили бы словам "временная мера", но на самом деле это было не так уж важно, пока они сами в это не поверили.

Дворяне, которые следовали за империями, ничего бы не сделали, если бы империи не сдвинулись с места. Независимо от того, сколько они кричали о своих империях, разве они все еще не жили в Кайро? И они предпочли бы закрыть свои глаза и уши в кровавой гражданской войне. Контакт из королевской семьи Кайро позже предоставит им оправдания для их пребывания.

В то время Роман Дмитрий разобрался во всем и встретился с Даниэлем Кайро.

“Шансы на то, что империи начнут движение прямо сейчас, довольно невелики. Вальгалла находится далеко от границ. У них будет слишком много ограничений при отправке своих войск, и из-за недавнего спора на юге империя Хронос немного встревожена. Их приоритет - не Кайро. Даже если мы посмотрим на их войска на юге, для них важнее разобраться там, чем иметь дело с Кайро.”

Этот план состоял не только в том, чтобы использовать эту возможность. Оценив ситуацию на континенте, он решил, что сейчас самое подходящее время прикоснуться к фракции дворян.

‘Удивительно.’

Даниэль Кайро был впечатлен. Роман Дмитрий был великим человеком. Несмотря на короткий промежуток времени, Роман Дмитрий продемонстрировал смелые действия и невероятное планирование. Но было слишком рано испытывать облегчение от этого.

“Мы имеем дело со слишком большим количеством врагов за короткий промежуток времени. Маркиз Бенедикт из дворян, граф Денвер из фракции Вальгаллы и граф Грегори из фракции Хроноса. Устранение всех них оставит огромную пустоту в королевстве. Центральное правительство было всем в Кайро. Избавление от них необходимо для будущего Кайро, но также важно не создавать пустоты.”

Кайро слишком долго управлялся центральным правительством. Вакансию, которую оставят после себя эти люди, нельзя было игнорировать, и вполне возможно, что страна потеряет свою функцию.

Роман сказал,

“Мы осознаем опасности, которые принесет нам гражданская война. Но мы выбираем только лучший вариант. Если силы, разделяющие Кайро, находятся в самом худшем состоянии, то их устранение - это риск, на который мы должны пойти. Потому что меньшее зло - это то, что поможет нашей стране. Если мы сможем положить конец гражданской войне, устранив глав каждой фракции как можно быстрее, неразбериха, которая царит в вашем величестве, может быть до некоторой степени сведена к минимуму.”

Худший сценарий, о котором он думал, на самом деле был не самым худшим. И Даниэль Кайро принял эту реальность. Роман был прав. С того момента, как был обнажен меч, для Кайра не

было лучшей возможности, чем эта.

Когда королевская семья Кайра быстро продвигалась вперед, маркиз Бенедикт тоже не стоял на месте.

“Они движутся.”

Сразу после нападения на него Роман Дмитрий посетил королевский дворец, и он услышал сообщение о том, что он взялся за руки с королем. Он был уверен, что сделал что-то, чего никогда не сможет исправить.

Роман Дмитрий продемонстрировал свою враждебность, отклонив его предложение, и выбор короля состоял в том, чтобы продемонстрировать поддержку шагу Романа Дмитрия. Тогда все, что осталось, - это война против фракций.

Он знал, что однажды займет трон, но не думал, что трон будет удерживаться так крепко.

“Дерзкий ублюдок.”

Роман Дмитрий. Он никогда бы не простил этого человека. Когда он вспомнил тот раз, когда тот собирался напасть на него, и его высокомерие, маркиз Бенедикт стиснул зубы.

В то время он был таким жалким. Он боролся за то, чтобы жить, и ему пришлось отказаться от своей гордости. Но теперь это была битва, которая закончится смертью одного из них.

Как только маркиз Бенедикт прибыл в свое поместье, он приказал дворянам собраться.

‘Дворяне составляют подавляющее большинство власти в Кайро. Если мы соберем достаточно сил у знати, чтобы убрать Кайро с дороги, даже если Роман будет держаться за руку с королем, никаких проблем не возникнет. Нам нужно показать последствия попытки напасть на меня. Прямо сейчас ты можешь чувствовать себя сильнейшим после победы над графом Николасом, но дела в мире никогда не пойдут по-твоему.’

Через неделю или меньше он возглавит войска и направится в столицу. И подавляющее численное превосходство принесло бы ему уверенную победу.

Все шло гладко, и когда войска знати откликнулись на его призыв, он получил неожиданное донесение.

“Еще раз, что?”

Его голос кипел от гнева. Только что отчет, который дал подчиненный, был очень труден для понимания.

И подчиненный почувствовал страх. Напуганный сердитым тоном маркиза Бенедикта, он медленно рассказал о том, что услышал.

“...Граф Фабиус. Он прислал ответ, в котором говорилось, что он не подчинится призыву.”

Это был явный отказ. И услышав эти слова, маркиз Бенедикт почувствовал боль в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2777225>